### "Белорусское чудо" еще впереди

Источник: Еженедельник «Белорусы и рынок», № 50 (1083) 23-29 декабря 2013 г.

Автор: <u>Леонид ЗЛОТНИКОВ</u>

Следует признать, что темпы роста ВВП на душу населения в Беларуси за 1994-2010 гг. завышены примерно в 1,8 раза.

Участившиеся сбои в экономике и потеря темпов роста свидетельствуют, похоже, об устойчивом закате "белорусского чуда" и наступлении новой фазы в развитии страны.

В 1997-2010 гг. Беларусь входила в десятку стран мира с самыми высокими



темпами роста экономики, несмотря на движение вспять от рыночных реформ после 1994 г. и на сохранение госсектора, обеспечивающего сегодня около 70% ВВП.

Белорусский опыт стал козырем в руках сторонников социализма разных стран.

#### Темпы роста белорусской экономики были сильно преувеличены.

"Еще раз хочу подчеркнуть: ваша модель развития наиболее эффективна, и вы должны продолжать уверенно следовать этим путем, - говорил лидер российских коммунистов Г. Зюганов, выступая на IV Всебелорусском народном собрании (декабрь 2010 г.). - Если сравнивать экономические показатели с 1990 годом, то Беларусь дает 150%. Россия еще не подобралась к 100%".

Когда в 2011 г. темпы роста стали падать, то власти объясняли это случайными факторами (девальвационными ожиданиями населения, значительным ростом импорта автомобилей в тот год).

Теоретические объяснения временного снижения темпов роста дал академик Сергей Глазьев, нынешний советник президента РФ В. Путина, сторонник государственного социализма. В своем интервью, озаглавленном "БЕЛОРУССКАЯ экономическая МОДЕЛЬ - наше общее экономическое ЧУДО" (см. журнал "Союзное государство" № 7/2011, стр. 38), он попытался показать, что "валютный кризис, который возник в Беларуси (в 2011 г. - Прим. ред.), стал, как ни удивительно, результатом высоких темпов роста белорусской экономики в последние полтора года".

Во-первых, после спада объемов внешней торговли в кризисном 2009 г. белорусы стимулировали свой экспорт за счет снижения цен "кое-где". Отсюда напряженность с платежным балансом. Во-вторых, утверждал С. Глазьев, ситуация усугубилась повышением цен на российские энергоносители.

Но аргументы академика не выдерживают критики. Во-первых, цены "кое-где" всегда снижаются или повышаются. Поэтому на макроуровне принято оперировать индексом цен, отражающим динамику цен всей массы товаров. А эта динамика, по данным

статистики, напротив, была в пользу белорусов. По сравнению с 2009 годом средние цены экспорта в 2010 году возросли на 15,5%, а импорта - на 13,3%. В 2011 году средние цены экспорта опять возросли в гораздо большей степени, чем цены импорта (на 23,1% против 13,2% на импорт).

Во-вторых, снижение скрытых российских субсидий в форме дешевых энергоносителей не оказало существенного влияния на платежный баланс страны.

По нашим расчетам, отток валюты из страны в связи с ростом цен на поставляемые в Беларусь российские энергоресурсы составил 2,5-2,6 млрд. USD за 2010-2011 гг. (первое полугодие). За это же время приток валюты в страну за счет роста внешнего долга составил 11 млрд. USD. Следует еще учесть, по крайней мере, приток 1 млрд. USD за счет приватизации госсобственности. В общем, приток валюты в 4 раза превысил ее отток за счет снижения российских субсидий. Снижение последних, очевидно, не могло стать причиной валютного кризиса в стране.

### Парадоксы статистики.

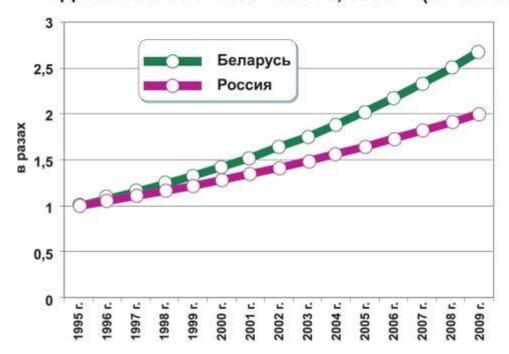
В 1993 г. Беларусь перешла на систему национальных счетов (СНС), принятую практически во всех странах мира. Темпы роста ВВП и другие показатели СНС в Беларуси считаются по международным стандартам. Но если мы поверим этим расчетам, то получим несколько парадоксов, ставящих под сомнение официальные показатели.

По данным белорусской статистики, оказывается, что ВВП за 1996-2005 гг. вырос в 1,9 раза, а реальная зарплата - в 3,5 раза. При этом доля зарплаты в ВВП осталась практически неизменной. Но такого не может быть по определению. Этот парадокс можно объяснить лишь тем, что статистика занизила темпы роста потребительских цен за 1996-2005 гг. в 1,84 раза.

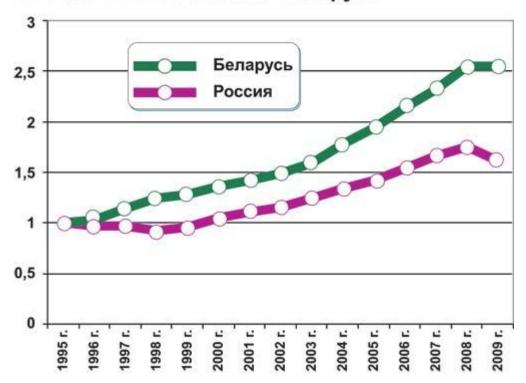
Второй парадокс. ВВП на душу населения в 1995 г. в Беларуси и России были равными и составили 66% от уровня 1990 года. Экономический рост в Беларуси начался в 1996 г., в России - в 1999 г. Среднегодовые темпы роста ВВП в Беларуси были все время выше, чем в России. Очевидно, что в конце анализируемого периода (2009 г.) ВВП на душу населения в Беларуси должен быть выше, чем в России. В то же время общепризнанно, что ВВП на душу населения в России в 2009 г. был выше, чем в Беларуси. Не менее признан и тот факт, что темпы роста в Беларуси были выше, чем в России.

На графике 1, сделанном на основании данных UNCTAD (Комиссия ООН) о среднегодовых темпах роста ВВП, представлена усредненная динамика роста ВВП в Беларуси и России. Тот же разрыв между ВВП в 2009 г. в пользу Беларуси получается, если вместо усредненных индексов мы возьмем ежегодные индексы, публикуемые статистическими комитетами Беларуси и России (см. график 2). Это значит, что UNCTAD пользуется данными национальных статистических комитетов. Эти же данные использует в расчетах и МВФ.

## 1. Динамика ВВП 1995-2009 гг., 1995=1 (UNCTAD)

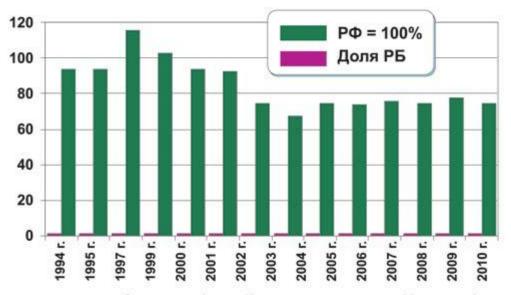


## 2. Рост ВВП в России и Беларуси



А теперь рассмотрим график 3, который составлен нами на основании ежегодных Докладов о мировом развитии Всемирного банка. На этом графике показано, что после 1999 г. (в этот год начался восстановительный рост в России) ВВП на душу населения в РФ растет более высокими темпами, чем в Беларуси. В 2009 г. ВВП на душу населения в России превышал показатель по Беларуси в 1,4 раза.

## 3. ВВП на душу населения в Беларуси как доля от ВВП на душу населения в России, %



Рассчитано по данным "Отчетов о мировом развитии" Всемирного банка

Отсюда следует, что темпы роста ВВП в Беларуси за рассматриваемый период не превышали российских показателей в 1,4 раза, как следует из национальных статистических данных, а, напротив, отставали в 1,4 раза.

Итак, мы имеем два показателя ВВП на душу населения: 1) рассчитанный на основе данных белорусской статистики, который принимают МВФ, UNCTAD и в некоторых случаях Всемирный банк (ВБ); 2) ВВП, рассчитанный ВБ на основе расчета стоимости национальной потребительской корзины (в натуральных измерителях) с использованием цен рынка США. В этом случае производится оценка ВВП по паритетному курсу доллара, что обеспечивает корректность сравнения ВВП отдельных стран. В этом случае не учитываются также искажения, которые вносятся в оценку ВВП белорусской статистикой цен.

Поскольку факт отставания Беларуси от России в 2009 г. по показателю душевого ВВП общепризнан и это соответствует расчетам ВБ, то следует признать, что темпы роста ВВП на душу населения в Беларуси за 1994-2010 гг. завышены примерно в 1,8 раза.

#### Причина парадоксов - нерыночные цены.

В любой командной экономике руководители и бюрократия приукрашивают достигнутые результаты. Не исключено, что такое происходит и в Беларуси.

Но в данном случае следует обратить внимание на то, что методология СНС рассчитана на применение данной системы расчетов в рыночной экономике, где цены на товары и услуги устанавливаются пропорционально предельным полезностям этих товаров в условиях рыночного равновесия. Но в Беларуси большинство цен так или иначе регулировалось государством. А в конце 90-х прямое государственное регулирование распространялось почти на все товары и услуги.

Во-вторых, в ряде случаев рост цен на промежуточные товары при поставках

отечественным производителям сдерживается и не переходит в рост цен на товары конечного потребления.

В рыночной экономике рост цен на промежуточные товары вызывает рост цен и товаров конечного потребления (за все платит конечный потребитель). Но в Беларуси эта связь в ряде случаев разорвана. Например, цены на калийные удобрения в 2012 г. для сельхозпроизводителей Беларуси были 15-20 USD при 600-700 USD на мировом рынке. Производители удобрений должны были гасить потери внутри страны доходами от экспорта.

То же происходило в предыдущие годы и с поставками ряда промежуточных товаров, например, шарикоподшипников при поставках машиностроительным предприятиям. Но более всего рост потребительских цен сдерживает льготное субсидирование строительства жилья и сельскохозяйственного производства за счет бюджета, которое составляет сегодня миллиарды долларов (до 7-8% ВВП).

Искусственное сдерживание роста потребительских цен существенно влияет на расчет дефлятора ВВП, который можно представить как величину, средневзвешенную из индексов цен на все группы товаров и услуг. При этом "вес" индекса потребительских цен (ИПЦ) в этом расчете весьма высок - около 50%. Поэтому искажающее влияние политики сдерживания цен на продовольствие, детские товары, коммунальные услуги и услуги проводной связи, горючее, на товары предприятий монополистов республиканского и областного уровня (к которым в недавнем прошлом относили более тысячи предприятий) и дало почти двукратное завышение темпов роста производимого ВВП.

Искусственное занижение ИПЦ (по сравнению со свободным ценообразованием) объясняет еще один парадокс - многолетнее превышение темпов роста реальной заработной платы над ростом производительности труда (в 1,5-2 раза). В результате этого за последние 15-17 лет темп роста реальной зарплаты почти в два раза обогнал темп роста ВВП. Такое превышение роста зарплаты над ростом ВВП в течение длительного времени в принципе невозможно.

#### Мифы творят люди.

В ряде случаев белорусские независимые экономисты тоже содействуют распространению мифа о белорусском чуде, некритически воспринимая белорусскую статистику и принимая официальны данные о высоких темпах роста экономики. При этом добавляют и свои мифы.

Вот элементарный пример. "ВВП на душу населения в долларах США за 1998-2008 гг. вырос в 4,1 раза: Заработная плата в экономике за анализируемый период выросла с 63 USD в среднем за 1998 г. до 413,4 USD в 2008 г.", - пишет Г. Шиманович в книге "Национальная конкурентоспособность Беларуси", изданной Институтом приватизации и менеджмента (ИПМ, 2010, стр. 26).

При этом в тексте нет указаний, о какой зарплате - реальной или номинальной - идет речь. Но поскольку сравниваются стоимостные показатели за разные годы, то неявно предполагается, что речь идет о реальных показателях (иначе следует считать, что автор экономически безграмотен). Тем более что зарплата выражена не в рублях, а в долларах.

Нет указания и на то, в долларах какого года оценивается зарплата. (Ведь за это время доллар даже в США обесценился на 32%. Это можно узнать, зайдя на сайт

USInflationCalculator.com.) Необходимо было использовать индексы реального курса, выбрать, в долларах какого года будет рассчитываться зарплата, рассчитать ее с использованием курса доллара базового года, индексов и т. д.

Что касается роста ВВП "в 4,1 раза", то здесь все ясно. Даже по официальным данным Белгосстата, за 2001-2011 гг. рост ВВП в Беларуси составил 2,15 раза.

А теперь представим, что цитируемый текст попался бы на глаза зарубежному читателю, не сведущему в тонкостях белорусской экономики и не знающему, к примеру, что цена однокомнатной квартиры увеличилась за это время с 6-8 до 35-40 тыс. USD. Издание солидное, рецензируемое, пишут независимые экономисты. Пришлось бы поверить, что и в самом деле реальная зарплата за десятилетие увеличилась в Беларуси более чем в 6 раз!

Второй пример. Оценка эффективности экспорта некоторого товара рассчитывается, например, по доле его экспорта в объеме национального производства, по его доле в мировом экспорте и т. д. С использованием подобных долей рассчитываются различные индексы эффективности экспорта. Но неявно предполагается, что речь идет о странах с рыночной экономикой, в которых субъекты хозяйствования свободны в определении цены сделки, выборе экспортируемого товара и т. д. Лишь в этом случае подобные индексы будут отражать экономическую эффективность экспорта.

Но в Беларуси указанные условия не выполняются, а рост объемов экспорта продовольствия диктуется государством.

ИПМ использует подобные индексы для оценки эффективности экспорта отдельных товаров. При этом получается, что наиболее эффективен экспорт сливочного масла. Но если вспомнить, что закупочные цены в сельском хозяйстве не только не возмещают инвестиционную составляющую затрат, но государство субсидирует половину себестоимости сельхозпродукции, то возникают обоснованные сомнения в эффективности экспорта масла.

Тем более что на основании исследований Минсельхозпрода министр сельского хозяйства опубликовал статью ("Белорусская нива", 7 апреля 2008 г.), в которой показал, что, например, экспорт сливочного масла убыточен. При себестоимости масла примерно 5 USD оно продавалось в Россию по 3-4 USD. Субсидии России в 2007-2008 гг. от экспорта продовольствия ниже себестоимости составляли тогда, по словам министра, около 1 млрд. USD в год. Лишь в период высоких цен этот экспорт эффективен. Но в 2012-2013 гг. цена экспорта масла в Россию колебалась в пределах 3,5-5 USD/кг. С учетом обесценения доллара за последние 5 лет можно предположить, что экспорт сливочного масла в 2013 г. оставался убыточным (в лучшем случае - бесприбыльным).

\*\*\*

Итак, слухи о "белорусском экономическом чуде" оказались сильно преувеличенными. Это подтверждает и динамика натуральных показателей (см. таблицы 1 и 2).

Глядя на приведенные в таблицах 1 и 2 показатели, трудно поверить белорусской статистике, которая утверждает, что ВВП в 2012 г. превышал уровень ВВП 1990 г. в 1,9 раза, а объем промышленного производства - в 2,6 раза.

В таблице 2, характеризующей развитие промышленности, не приводятся данные по легкой промышленности. Там вообще "полный провал". Читатель сам может

ознакомиться с соответствующей таблицей в статистическом ежегоднике и увидеть, что из приведенных в ней 26 наименований продукции этой отрасли снижение выпуска произошло по всем (!) наименованиям. И по большинству из них - в разы.

# 1. Некоторые социальноэкономические показатели развития Беларуси

Наименование	1989/ 1990 rr.	2010 r.	2012 г.
Ожидаемая продол- жительность жизни, при рождении, лет	71,3	70,4	
Население, млн. чел.	10,2	9,46	9,46
Затраты семьи на пита- ние, % от дохода	31,9	45,200	45,6**
Оплата услуг ЖКХ, % от дохода	1,5	7,8°	
Потребление і	на душу	населени	Я
мясо, включая суб- продукты 1-й катего- рии, кг/год	73	64°	59,6
молоко и молочные продукты, кг/год	421	286°	292
рыба и рыбопродук- ты, кг/год	18,8	14°	13,9
яйца, штук/год	327	191°	180
Продажа че	рез все	каналы	
масло животное, тыс. т	75	33	34
масло растительное, тыс. т	29	81	99
водка и ликеро- водочные изделия, тыс. декалитров	6.672	13.820*	12.260
вино виноградное и плодово-ягодное, тыс. декалитров	11.885	21.966°	17.030
Ввод общей площади жилых домов, млн. кв. м	5,3	6,6	4,49
число построенных квартир, тыс.	91,9	84,7	57,2
Урожайность зерновых, ц/га	31,6	30,5***	34,4
Валовой сбор зерновых, млн. т	8,5	7,6***	9,2
Валовой сбор картофеля, млн. т	11,1	7,5***	9,22
Производство прод	дукции ж	ивотново	дства
Молоко, млн. т	7,42	6,62	6,76
Мясо, убойный вес (скот и птица), млн. т	1,2	0,97	1,092
Яйца, млрд. шт.	3,65	3,53	3,83
<ul> <li>Данные за 2009 г.,</li> <li>С учетом затрат на питан и на алкоголь (2,6%).</li> <li>Средняя за 2009-2010</li> </ul>		AB (2,296)	

# 2. Производство важнейших продуктов

Наименование	1989/ 1990 rr.	2010 г.	2012 r.
Производство электро- энергии, млн. кВт·ч	39,5	34,89	30,8
Переработка нефти, млн. т	39	21,6	21,7
Минеральные удобрения (в пересчете на 100% питательных веществ), млн. т	6,3	6,2	5,86
в т. ч. калийные, млн. т	5,22	5,22	4,83
Сталь, млн. т	1,1	2,67	2,87
Шины, млн. шт.	4,55	4,81	4,8
Химволокно и нити, всего, тыс. т	450	233	238
Тракторы, тыс. шт.	101,3	44,4	64,3
Грузовые автомобили, тыс. шт.	42	18,3000	24,2
Кормоуборочные комбайны, тыс. шт.	9,5	0,44	0,26
Часы, млн. шт.	13,4	0,9	1,22
Радиоприемные устройства, тыс. шт.	979	6	4
Телевизоры, тыс. шт.	1.300	446	594
Холодильники и моро- зильники, тыс. шт.	728	1.007	1.260
Мотоциклы, тыс. шт.	225	3,2	8,35
Металлорежущие станки, тыс. шт.	15,5	3,7	4,17
в т. ч. с ЧПУ, шт.	1.327	154	нет дан- ных
Цемент, тыс. т	2,28	4,53	4,9
Сборный железобетон, млн. куб. м	7,4	3,95	нет дан- ных
Пиломатериалы, млн. куб. м	3,1	2,57	2,95

#### Российские субсидии были значительными.

Высокие показатели развития белорусской экономики в прошлые годы были обеспечены не только завышением статистических показателей темпов роста ВВП, но и значительными субсидиями России в форме дешевых энергоносителей.

6 января 1995 г. Россией и Беларусью был заключен договор о создании Таможенного союза, а весной РФ поощрила союзника списанием его задолженности за энергоносители в размере 1,4 млрд. USD (около 3 млрд. USD в сегодняшних ценах). Сразу же для Беларуси была снижена цена на газ по сравнению с другими странами (49 и 84 USD соответственно).

К договору о ТС было заключено дополнительное соглашение о возврате Беларусью в российский бюджет пошлин на нефтепродукты, выработанные из российской нефти и экспортированные в другие страны. Осенью 1997 г. возврат России этих пошлин был прекращен.

Беларусь рассчитывалась за российские энергоносители бартером. При этом цены поставляемых в Россию товаров были намного выше, чем цены российского импорта из дальнего зарубежья (масло сливочное - 2.266 и 1.610 USD/т соответственно, сахар - 513 и 307-324 USD/т и т. д.). Заместитель ГТК России В. Новиков заявил в 1997 г., что в результате торговых отношений с Беларусью Россия ежегодно недополучает 11% бюджета. Поддерживала экономику Беларуси и распродажа доставшегося в наследство вооружения бывшего СССР.

Уже в 1996-1997 гг. российские субсидии Беларуси составляли, по расчетам А. Илларионова (Институт экономического анализа, Москва), 1,5-2 млрд. USD.

В дальнейшем российские субсидии возрастали вместе с ростом импорта нефти из России в Беларусь и ростом цен на нее на мировом рынке после 2000 года. Импорт нефти увеличился с 11 млн. т (2000 г.) до 23 млн. т (2012 г.) при потребности Беларуси в импорте около 8 млн. т. По расчетам российского посла в Беларуси А. Сурикова, цена на газ для Беларуси в 2006 г. была равна 47 USD, а цена мирового рынка - 293 USD, в 2008 г. - 417 USD (для Польши) и 127 USD соответственно. По словам посла, скрытые преференции на разнице в ценах на энергоносители в 2006 г. принесли экономике Беларуси 9,4 млрд. USD, а в 2008 г. - 11,5 млрд. USD.

В 2006 г. Россия потребовала от Беларуси продолжить возврат в российский бюджет пошлин на нефтепродукты, экспортированные из Беларуси, в соответствии с Договором о создании ТС. После большого скандала с отключением нефтепровода в начале 2007 г. ей это сделать удалось. В результате несколько снизились российские субсидии. В начале 2011 г. они опять немного возросли. В 2012-2013 гг. российские субсидии на энергоносители составят примерно 7 млрд. USD в год, или около 10-11% ВВП.

После подписания договора о ТС (1995 г.) до 2013 г. российские субсидии Беларуси, по нашей оценке, составили примерно 70-80 млрд. USD в текущих ценах. Кроме того, начиная с 2006 г. ускорились темпы внешнего заимствования валюты. За 2006-

2013 гг. валовой внешний долг возрос на 32 млрд. USD. Всего чистый приток валютных ресурсов и экономия на издержках в Беларусь (субсидии плюс прирост долгов) после

заключения договора о создании ТС с Россией (1995 г.) составили 100 млрд. USD.

#### Большие инвестиции и маленькая отдача.

Нельзя утверждать, что эти субсидии и долги были просто проедены. В Беларуси была самая высокая доля ВВП из всех стран СНГ и одна из самых высоких в мире, которая направлялась в инвестиции. Например, в 2008-2012 гг. - 31%, в России - 20,3%, в Казахстане - 22%. Самые большие инвестиции были вложены в сельское хозяйство - около 40 млрд. USD за последние 10 лет. Начиная с 2007 г. выполняются обширные программы инновационного развития предприятий.

Но экономического эффекта от инвестиций нет.

Сегодня, например, долги сельхозпредприятий кредиторам и бюджету в 10 раз превышают задолженность им со стороны потребителей сельхозпродукции и равны валовой продукции отрасли за год. Рентабельность продаж отрасли на конец 2013 г. равнялась 0,9%. А с учетом скорости оборота капитала и двузначной инфляции за 2013 г., то есть реально, по показателю критической рентабельности, степень убыточности отрасли составляет 7-9%. То есть вся отрасль - банкрот, окупить инвестиции она не может (если не будут повышены цены на продовольствие).

Еще пример. Недавно закончилась реконструкция цементных заводов. Пришла пора возвращать китайские кредиты. Но условия производства и сбыта за время реконструкции изменились и производство цемента оказалось убыточным. Возникла проблема возврата долга. Похоже, что подобная ситуация складывается и с реконструкцией предприятий деревообработки.

В общем, отдачи от инвестиций в Беларуси практически нет. Прирост ВВП после 2005 г. на 90% объясняется приростом внешних долгов.

Некоторые авторы падение эффективности инвестиций в последнее десятилетие пытаются объяснить с позиции кейнсианской теории (переход на вертикальный участок кривой предложения AS). Но исчерпания производственных мощностей в Беларуси не наблюдается. Здесь проявляется невосприимчивость командной системы к технологическому прогрессу. Такая ситуации была и в СССР в последние 15-20 лет его существования.

Несмотря на программы инновационного развития и модернизации, в прошлой и настоящей пятилетках отдача от инвестиций значительно снизилась. Производительность общественного труда остается примерно в 5 раз ниже, чем в развитых странах. Попытки повысить доходы населения сверх темпов роста производительности труда приводят к инфляции и девальвации с откатом к более низкому уровню жизни.

Опыт СССР показал, что переход промышленности к более сложным технологиям в середине XX века, с появлением микроэлектроники, порождает "информационный провал" государства, который накладывается на "оппортунистический провал" (попросту говоря, на коррупцию госаппарата). Поэтому в последние 20 лет существования СССР не было роста производительности общественного труда.

В новых условиях невозможно повторить "сталинскую индустриализацию". История многолетних усилий белорусских чиновников по модернизации деревообрабатывающих предприятий - хороший иллюстративный пример. А в это же время в этой же Беларуси

есть примеры, когда эти же предприятия деревообработки без всякого "гвалту и пыли" быстро создают частные фирмы.

#### Подведем итоги.

Несмотря на высокий уровень внешней поддержки (90-100 млрд. USD, или 30-35 тыс. USD на семью из трех человек) и на самую высокую в СНГ долю инвестиций в ВВП, "белорусского чуда" не было. За исключением, может быть, жилищного строительства (благодаря самой высокой в СНГ доле инвестиций на жилищное строительство в общем объеме инвестиций). В течение 3 лет (2009-2011 гг.) ввод жилой площади превышал уровень 1990 года (но объемы производственного строительства сократились в разы).

По сравнению с 1990 годом люди стали есть меньше качественных продуктов и больше пить, большую долю своих доходов стали тратить на питание. В затратах на продовольствие статистика не показывает субсидий АПК, которые идут из бюджета, то есть не показывает тех затрат семей на продовольствие, которые взимаются с людей в форме различных налогов (например, в форме налога на НДС при покупке одежды и т. д.). Затраты семей на питание и алкоголь составляют сейчас не менее 50% их потребительских расходов.

Доля затрат на питание - один из важнейших показателей уровня жизни населения страны. По этому показателю мы находимся примерно на одном уровне с молдаванами и украинцам и являемся самыми бедными народами Европы (для сравнения: поляки тратят на питание 18-19% своих доходов, россияне - около 33-34%).

По сравнению с 1990 годом сократилась ожидаемая продолжительность жизни белорусов (минус 0,9 года, 2010 г.). Даже в России продолжительность жизни сократилась в меньшей степени (минус 0,4 года). В то же время в странах, ставших на путь рыночных реформ, она возросла (плюс 2 года в Литве, плюс 3 года в Латвии, плюс 5,7 года в Эстонии и Польше).

Потребление страны после 2006 г. все в большей степени превосходит возможности экономики. Об этом свидетельствует отрицательное сальдо торгового баланса. Сейчас приходится занимать не только для того, чтобы вернуть старые долги, но и для того, чтобы погасить текущее сверхпотребление. Валовой внешний долг страны постепенно растет (за исключением 2012 г., когда были высокими доходы от торговли растворителями), а золотовалютные резервы страны непрерывно расходуются.

Ни Россия, ни MBФ не хотят давать новые кредиты стране, которая живет не по средствам.

Кредитный рейтинг страны низкий, и перекредитоваться из других источников сложно.

Но если кредиты не будут превращаться в эффективные инвестиции, которые позволят не только окупить затраты, вернуть проценты, но и получить дополнительный доход, за счет которого можно отдать прежние долги и еще повысить уровень жизни, то финансовая пирамида будет раскручиваться и дальше. Доходы от приватизации в такой ситуации лишь отодвинут на несколько лет неизбежный дефолт.

А пока с эффективностью инвестиций в белорусской модели и с конкурентоспособностью белорусских несырьевых товаров - полный тупик. В рамках этой модели проблема эффективности не решается в принципе, как не была решена эта проблема ни в одной социалистической стране. И не только в странах социализма.

Белорусская модель доказала еще раз невосприимчивость "германской модели социализма" (по определению Людвига фон Мизеса), разновидностью которой она является, к технологическому прогрессу. Эта модель есть разновидность азиатской модели, то есть модели, где собственность и власть еще не разделены, где собственник вынужден делиться доходами с вертикалью власти. Характеристику "социалистическая" азиатская модель получила в обществах, где власть подчинила деятельность частного бизнеса "общей пользе". Российский ученый А. В. Варламов в книге "Три загадки азиатской экономики" (Петрозаводск, 2010) еще раз показал, почему в азиатской модели экономики невозможен технологический прогресс. Это одна из трех загадок. (Отсылаем любознательных читателей к этой книге.)

Конституционное разделение власти и собственности было центральным моментом в теории социальной рыночной экономики, которая успешно реализована в послевоенной Германии и породила немецкое "экономическое чудо". Вальтер Ойкен, один из основателей этой модели, требовал, чтобы в рамках рыночной модели была строгая граница между экономикой и государством и что последнее может осуществлять вмешательство в хозяйственный процесс лишь в исключительных случаях.

Государство в этой модели следит, чтобы не заржавел механизм свободной конкуренции, сглаживает социальное неравенство в распределении доходов и, как теперь говорят, исправляет "провалы рынка". (Естественно, что такая модель может существовать лишь в поле европейских ценностей.)

Творцы терпящей крушение белорусской антикапиталистической модели обращаются за помощью к странам капитализма (Россия - страна государственного капитализма), а не к "братьям по духу" на Кубе или в Северной Корее, с которых уже нечего взять. Можно полагать, что на этот раз кредиторы проследят, чтобы маяк социализма угас окончательно, а страна-заемщик превратилась в правоверную капиталистическую страну. (А если не помогут, то маяк и сам погаснет окончательно.) В этих условиях белорусской элите следует стремиться формировать не российскую модель госкапитализма, которая не станет эффективной и долговечной, а социальную рыночную модель.

Если последнее случится, то это и станет "белорусским чудом".

А другого хорошего выхода нет.

Источник: Еженедельник «Белорусы и рынок», № 50 (1083) 23-29 декабря 2013 г.

Автор: Леонид ЗЛОТНИКОВ